

и бухгалтерия, сделана попытка внедрить в учебный процесс строевую подготовку, как в войсковой гимназии в Новочеркаске. Большое внимание уделялось училищной библиотеке и книжному магазину.

В конце каждого учебного года проходили торжественные публичные испытания, на которые, как правило, собиралось большое количество посетителей: родители, казаки офицерского звания и просто «любители просвещения». Часто, проезжая через станицу, школы посещали известные в ВД люди: наказной войсковой атаман М.Г. Власов, герой Кавказской войны – полковник Я.П. Бакланов, архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий и др.

Таким образом, материалы Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского свидетельствуют о повышенном внимании к развитию образования в среде казачества, которое снабжало школу необходимыми материальными средствами.

Список литературы

1. Ведомость об учебном заведении Усть-Медведицкого окружного и приходского училища за 1943 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 100. Усть-Медведицкое духовное училище. Оп. 1. Д. 26. Годовые отчеты Усть-Медведицкого окружного и приходских училищ. 1843 г. Л. 4 об.-5.
2. Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска. Приложение X «Положение об училищах в Войске Донском» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 10. № 8163. С. 137.
3. ГАВО. Ф. 99. Штатный смотритель Усть-Медведицкого окружного училища. Усть-Медведицкая дирекция училищ области Войска Донского (1834-1877). Оп. 1, 2. 231 ед. хр. Ф. 100. Усть-Медведицкое духовное училище (1827-1847). Оп. 1. 114 ед. хр.
4. ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Предписания Дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, прошения, рапорта учителей приходских училищ и др. документы, 1836 г. Л. 161, 177-178 об.
5. [Грамота войсковой канцелярии, 13 января 1803 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. (отд. III). Новочеркасск, 1905. С. 19.
6. [Переписка генерал-лейтенанта М.И. Платова и директора училищ ВД Попова] // СОВДСК. Вып. 3. 1902. С. 121.
7. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 8 декабря 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 3. – СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – № 2502. – С. 1125-1127.
8. Формулярный список о службе учителя математических наук Усть-Медведицкого уездного училища титулярного советника Григория Сухаревского. 1832 г. // Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Предписания Дирекции училищ Войска Донского смотрителю Усть-Медведицкого уездного училища о представлении различных сведений, о ведении делопроизводства, о соблюдении субординации, 1834 г. Л. 7об.-8.
9. Шалыгин В.В. Мой край родной, казачий. Усть-Медведицкий округ области Войска Донского. Волгоград, 2003. С. 76.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИТЕЛЬМЕНОВ

Коновалова А.А.

*Северо-восточный государственный университет,
Магадан, Россия*

Поиск и анализ информации о музыкальном искусстве и музыкальных инструментах одного из малочисленных народов п-ова Камчатки - ительменов показал, что в этнографических источниках имеется информация об их танцевальном, песенном искусстве, хотя данных об их музыкальных инструментах крайне мало [5,7-9]. Музыкальные инструменты ительменов и их копии хранятся в краеведческих музеях п-ова, что сделало возможным использовать коллекции фондов Быстринского районного этнографического музея и Корякского окружного краеведческого музея п. Палана.

Проведенное нами исследование показало, что действительно, музыкальная культура народов Камчатки оригинальна, поражает самобытностью, пронизывает все сферы жизни населения, в том числе быта и религиозной практики.

По данным нашего исследования, у ительменов бытовали самозвучащие инструменты (идиофоны), мембранные (мембранофоны), струнные (хордофоны) и духовые (аэрофоны) инструменты.

Ительменские идиофоны очень разнообразны. В коллекциях БРЭМ и Корякского окружного краеведческого музея представлены металлические ударные конконы на кольце, конконы на продольной скобе с деревянной ручкой, конконы на деревянной ручке, колокольчики, бубенцы на цепочке, маракасы и пр.

Имели место стержневые идиофонные погребушки. Ительменское название – «хэргыргахах». В качестве встряхивающих погребушек использовались кольца, колокола или конусообразные подвески. Колокольчики изготавливали из листового железа – «конкон» [3]. Возможно, что они произошли от русских колокольчиков. Но не исключено, что они могли быть изобретены самостоятельно с появлением на Камчатке импортного металла (из Якутии, Приморья). Эти колокольчики не имели «язычка», и звучали во время исполнения благодаря ударам друг о друга. Это якобы способствовало отпугиванию вредоносных духов. Являлись необходимым атрибутом шамана во время камлания.

Более ранними подвесками на скобках бубна были железные кольца или цепочки колец. Но железным кольцам предшествовали аккуратно расщепленные пластинки из китовой кости, имеющие почти квадратную форму. Один из самозвучащих инструментов ительменов хранится сегодня в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера) [4, С. 187-207].

Варган - самозвучащий язычковый музыкальный инструмент. Представляет собой пластинку из дерева, кости, металла или металлическую дугу с язычком посередине [6] Использовался практически всеми народами Камчатки и Чукотки. У ительменов назывался – варыга.

При камлании, вызывая ветер, ительменские шаманы использовали вихревой идиофон кэль-кэль - пропеллер-жужжалку. Они считали, что с его помощью, можно влиять на погоду, например, разогнать тучи или, наоборот, вызвать гром и молнию. При его вращении рассекался воздух и образовывался резкий, пронзительный звук, который символизировал ветер.

Ительменский мембранофон представлен шаманским бубном. По мнению Шейкина Ю.И., шаманский бубен имеет наибольшее значение из мембранофонов, он прошел несколько эволюционных этапов в Сибири: от общего традиционного до строго профессионального и кастового предмета. Исследователь выделил несколько типов бубнов, из которых для народов Камчатки являются беринговский, камчатский и колымско-охотский [11]. Для ительменов характерен камчатский тип бубна. В структурном отношении он имеет круглую (иногда овальную) форму и обечайку - среднюю и плоскую. Его мембрана делается из шкуры олененка. Она толстая, а рукоятка имеет крестовидную форму и крепится с тыльной стороны. С внутренней стороны бубна на обечайке крепятся скобы с нанизанными кольцами и позвонками [11].

В струнных инструментах источником звука являются одна или несколько струн [9]. Ительмены обладали струнным смычковым инструментом. Корпус его обычно плоский, грушевидной или треугольной формы. Нижняя дека плоская, верхняя чуть выпуклая. Обе деки крепились при помощи веревочных перемычек. Струны делались из пряжи или из ниток. На смычок натягивали конский волос. Длина инструмента около 60 см, смычка – 57 см [4, С.203-204, С.207].

Известны у ительменов и духовые инструменты. Стеллер Г. В. писал, что ительмены изготавливали дудки из стеблей камчатского язювика или «шаламей» [10, С.192]. В коллекции БРЭМ имеются коуны (дудки) ительменские: 1 - дудочка из борщевика без игровых отверстий (закупоренная флейта без отверстий на грифе); 2 - дудочка из борщевика с пятью отверстиями и мундштуком из гусяного пера; дудки корякские из ольховой коры, дудки с мундштуком из гусяного пера, рожок корякский из ольховой коры с мундштуком из гусяного пера, пищалки из ивы, свистки, комбинированные из лиственницы и ивы, между деревянными деталями которых вставлен лист травы. Подробно описывает деревянные духовые инструменты ительменов Ю. Шейкин: калхам (тростниковая продольная флейта без отверстий для пальцев); энгму, или систул (тростниковая продольная флейта с 3-5 боковыми отверстиями), а также инструмент, выявленный только у ительменов, - пищик из стебля злаковых без игровых отверстий, который называют «играющая трава» [11]. Известно, что пищалки и свистки являлись, прежде всего, охотничьими манками, но использовались также как музыкальные инструменты.

По сообщениям Е.П. Орловой ительмены национальных инструментов к началу XX века не сохранили, хотя музыку любили и готовы слушать ее «без конца» [8, С. 86]. С приходом русских они начали осваивать гармонию, скрипку, балалайку [7, С.325-326]. Балалайки и скрипки делали из осины. Дерево стругали рубанками, клеили рыбьим клеем, который варили из рыбьей кожи. Кожу варили с водой до тех пор, пока «варево» станет густым [8, С. 86].

К сожалению, игра на традиционных музыкальных инструментах в XXI веке не получила распространения, кроме бубна, который являлся и является наиболее распространенным инструментом у всех народов п-ова Камчатка. Он использовался при религиозных обрядах, сезонных праздниках. И в современной практике занимает ведущее место в выступлениях коллективов художественной самодеятельности народов Камчатки. Другим используемым сегодня инструментом является губной варган. Игрой на этих инструментах сопровождаются события семейного и промыслового быта, ритуалы современных шаманских камланий («домашнее шаманство»), массовые этнические праздники и танцы.

Список литературы

1. Коллекция музыкальных инструментов из фондов Корякского окружного краеведческого музея, п. Палана, п-ов Камчатка. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.koryakmuseum.ru/expositions/13-expositions/38-stand-myz-instrumenti>.
2. Коллекция музыкальных инструментов из фондов Быстринского районного этнографического музея, п. Эссо, п-ов Камчатка.
3. Малокович В.Н. Корякские народные инструменты. Рукопись // Фонды Быстринского районного этнографического музея, п. Эссо, п-ов Камчатка.
Литература:
4.Благодатов Г.И. Музыкальные инструменты народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии: [научные статьи]. М.: Л., 1958. (Сборник МАЭ; т. 18). С.187-207.
5.Богораз В.Г. Чукчи. Религия – Ленинград: Главсевморпути, 1939. - 193 с.
6.Варган. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD/>.
- 7.Дитмар К. Поездка и пребывание в Камчатке в 1851-1855 годах Карла фон Дитмара (Исторический отчет по путевым дневникам). СПб, 1801. Ч.1.
- 8.Орлова Е. П. Ительмены. Историко-этнографический очерк. - СПб.: Наука, 1999. –199 с.
- 9.Система Хорнбостеля-Закса. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Система_Хорнбостеля_—_Закса](http://ru.wikipedia.org/wiki/Система_Хорнбостеля_—_Закса).
- 10.Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки / Г. В. Стеллер. Петропавловск-Камчатский, 1999. - 286 с.

11. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература РАН, 2002. 718 с.

МАСКИ КОРЯКОВ

Сокольская А.К.

*Северо-восточный государственный университет,
Магадан, Россия*

Изготовление и применение масок было присуще в той или иной степени всем народам Крайнего Севера. Их наличие зафиксировано в культурах коряков, эскимосов, чукчей. Особенно преуспели в изготовлении масок коряки [4].

Коряки - коренное население Севера Дальнего Востока России [7; С.9]. Древние предки коряков - племена древнекорякской культуры Охотского побережья, сложившейся на основе внутриконтинентальных культурных традиций неолитических охотников [6; С. 9]. Сегодня коряки - жители Корякского автономного округа Камчатской области, Чукотского автономного округа и Северо-Эвенского района Магаданской области [7; С.96-103].

По данным Иванова С.В. у коряков до первой четверти XX века имелись деревянные антропоморфные маски-личины, происхождение и назначение которых недостаточно выяснены. Некоторые из корякских масок тщательно моделированы и носят реалистический характер, другие менее удачно передают черты лица и обработаны грубо. На отдельных из них на месте усов и бороды сохранились следы сажи, у других на тех же местах прикреплены пучки волос. Форма корякских масок различна: встречаются овальные, яйцевидные или заостренные книзу. На месте глаз прорезаны круглые, овальные или прямоугольные отверстия, но иногда таких отверстий нет [4]. В.И. Иохельсон писал, что на масках черным цветом коряки обозначают бороду, а красной охрой или кровью – щеки [5; С.178].

Капкан Н.И. – исследователь народного декоративно-прикладного искусства Крайнего Севера и Дальнего Востока, отмечает, что наблюдательные и умевшие довольно точно передавать свои жизненные наблюдения средствами искусства, коряки не только не стремились к тому, чтобы маска воспроизводила корякский типаж, а, напротив, придавали маскам характер скорее европейский: подбородок острый, лоб покатый, глаза круглые, нос крупный, сильно выступающий вперед. Там, где должны быть уши, приделаны ремешки, с помощью которых маска закреплялась на лице. Маску обычно вырезали из древесины любимого северянами дерева — ольхи. Иногда для изготовления масок применялся кедровый стланик [9; С.86].

Во время разделки туши белого кита коряки надевали на голову кита травяную маску (капюшон), «чтобы он не видел, как его будут резать» [3; С.17-18]. Кит являлся особо почитаемым промысловым животным у коряков, и его добыча сопровождалась определенными ритуалами. Праздник кита проводился обычно осенью в конце промыслового сезона в течение нескольких дней и включал приветствия, рассказы, кормление духов, огня, гадания и т.п. На пятые сутки праздника устраивали проводы кита и женщины, снаряжавшие «гостя» в дорогу надевали на лицо травяные маски, которые считались обязательным атрибутом этого праздника [3; С.19].

В конце праздника коряки ходили к друг к другу в гости, при этом они надевали на лицо маски *уллаун*, сделанные из дерева («деревянное лицо»), ровдуги или сплетенные из травы. Хозяева дома, которых посетили гости в масках, должны были узнать пришед-